

Цзи Юньшу зашла внутрь, а когда вышла, внешне казалась прежней, но на самом деле что-то в ней изменилось. Длинные волосы, рассыпанные по спине, растрепались куда сильнее, чем прежде, а несколько прядей небрежно спадали на щеки, придавая ей оттенок ленивой непринужденности. Но самое главное — до того как она вошла, на ее шее совершенно точно ничего не было. Откуда же после выхода взялись эти красные следы? Мэн Чуюй переполняло любопытство, но спросить она не решалась. Услышав голос Цзи Юньшу, она подумала, что та в порядке, но чьих рук дело эти отметины на ее шее? Неудивительно, что с самого момента выхода у Цзи Юньшу такое ледяное лицо — вряд ли у кого-то было бы хорошее настроение после подобного.

Обдуваемая холодным ветром, Цзи Юньшу почувствовала, что пламя, горевшее в ее душе, немного утихло. Она откинула волосы со лба и тяжело вздохнула. Погруженная в свои мысли, она чуть было не забыла, что позади кто-то есть. Обернувшись, она как раз поймала Мэн Чуюй на том, что та украдкой рассматривала ее.

Цзи Юньшу: ?

— Ты на что смотришь?

Мэн Чуюй, пойманная с поличным, смутилась. Она потерла руки и, заметив, что подруга выглядит немного лучше, тихо спросила:

— А когда ты заходила, Чжоу Хэ там не было?

Цзи Юньшу нахмурилась:

— Разве я тебе не сказала?

Мэн Чуюй знала ответ, просто хотела удостовериться еще раз. Услышав слова Цзи Юньшу, она указала пальцем на ее шею и честно призналась:

— А тогда на твоей шее...

Выходит, она не только не поймала соперницу, но и Цзи Юньшу сама дала себя облапошить? Как только Мэн Чуюй закончила фразу, она встретилась взглядом с Цзи Юньшу — той самой тяжелой, будто она смотрела на мертвеца. В ее персиковых глазах вспыхнула неприкрытая жажда убийства, словно она всерьез обдумывала, как бы убрать свидетельницу. Мэн Чуюй тут же вздрогнула и поспешно поправилась:

— Нет-нет-нет, ничего там нет, это я ошиблась!

Разве она осмелилась бы сплетничать о делах старшей госпожи Цзи?

Цзи Юньшу была вне себя от раздражения. Она коснулась шеи, словно все еще ощущая, как губы Цзян Чжило касаются кожи. Жжение, легкий зуд и едва уловимый горьковатый аромат чая. Лицо ее напряглось, она до боли сжала зубы, проклиная себя за излишнюю мягкость: надо

было врезать этой маленькой лицемерке, пока была возможность!

Цзи Юньшу усилием воли подавила раздражение и гнев. Выпрямив спину и прихватив свою сумку, она зашагала прочь, словно никаких следов на ее шее не было и в помине, оставив Мэн Чуюй позади. Мэн Чуюй еще долго терла подбородок, о чем-то размышляя, затем вдруг вздрогнула, поспешно потрясла головой и отогнала от себя жуткие догадки.

С этими отметинами на шее Цзи Юньшу не захотела возвращаться в старый особняк семьи Цзи и велела водителю отвезти ее в одну из своих квартир. Этот день выдался невероятно утомительным. Войдя, она сбросила туфли в прихожей, даже не стала прибираться, бросила сумку на тумбочку у входа и направилась в ванную.

Она знала, что следы на шее могут быть заметны, но, увидев свое отражение в зеркале, пришла в еще большую ярость. Тонкая шея была усеяна красными пятнышками, тянувшимися от подбородка до самых ключиц, — зрелище, полное недвусмысленной двусмысленности. От одного лишь взгляда на эти отметины всплывали воспоминания о том, как Цзян Чжило прижимала ее к себе в отдельной комнате, оставляя их. Раздражение достигло предела. Во время купания она не сдержалась и с силой растерла шею, пока кожа не покраснела, и только тогда смогла немного успокоиться.

К чему такая самоистязание? Это же была вина той маленькой лицемерки Цзян Чжило!

Выйдя из ванной, завернутая в банное полотенце, Цзи Юньшу чувствовала, как с кончиков волос на плечи стекают капли воды, просачиваясь под ткань. Она совсем не обращала на это внимания. Достав из сумки телефон, она принялась набирать номер, направляясь на кухню, чтобы налить себе воды. После двух гудков трубку сняли.

<http://bllate.org/book/21925/2277894>